

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ МЕЗОАМЕРИКАНСКОЙ МОДЕЛИ МИРА В I ТЫС. ДО Н.Э. РАННЯЯ МИФОЛОГИЯ И НАУЧНЫЕ ЗНАНИЯ

В I тыс. до н.э. в Мезоамерике была создана и начала воспроизводиться в памятниках архитектуры Модель Универсума. Механизм формирования модели этой стадии одинаков у всех народов и имеет почти биологическую - точнее фенотипическую - основу. Как в Старом, так и в Новом Свете ранние мифы о сотворении мира и человека совершенно сходны с точки зрения филогенетической памяти: отмечаются этапы возникновения из хаоса речи, материи, пространства, времени и только тогда человека. Затем выделяются отдельные этапы фило- и онтогенеза - такие, в частности, как определение функциональной асимметрии головного мозга и способность в воспроизводству потомства.

Человек начинает отсчет всеобщего планетарного и космического времени, деля всю его бесконечность и беспристрастность на мгновенные отрезки человеческих жизней. Все, что не соотносится с этим живым циклом, не имеет равным счетом никакого значения.

Человек окончательно осознает себя "созданным" только тогда, когда начинает ощущать себя и окружающее пространство внутри временной бесконечности, когда все происходящие изменения приобретают причинно-следственный характер. Таким образом основой модели мира в Мезоамерике стали представления о реинкарнации человека, привязанные к астрономическим циклам. В этот период жречество было теснейшим образом сплетено с шаманством на уровне социального функционирования.

Древние мезоамериканцы, в отличие от астрономов Старого Света, по-иному организовывали свой календарный год и не стремились смешивать свой счет времени с представлениями о небесном Зодиаке, хотя, безусловно, и ориентировались на него. Зодиак для них имел i прежде всего глубокий священный смысл, поскольку служил как бы живой и постоянной иллюстрацией Модели мироздания, привязанной к реинкарнационному циклу человека.

Все памятники монументальной скульптуры и архитектуры, создававшиеся в городах-государствах Мезоамерики, начиная с I тыс. до н.э. были подчинены одной единственной цели - передать идею постоянного возрождения душ умерших. Считалось, что умирая человек отправлялся к своим предкам, в далекую прародину, раполагавшуюся в пещерах где-то на севере. Пирамиды, ставшие характерным признаком цивилизаций Нового Света, возникли именно как воспроизведение горы. А помещавшееся внутри пирамиды захоронение становилось пещерой

прапредков. Храм на пирамиде выступал лишь в качестве портала выхода из пещеры. Именно поэтому в Мезоамерике не придавалось никакого значения эстетике пространства храма - оно было минимальным и не имело ровным счетом никакого значения. Вся его функция сводилась к "пещерному" оформлению проема-выхода, и размещению трона-скамьи у неглубокой стены.

Модель Мира - это гармония жизненного цикла человека в пространстве и времени. Именно поэтому познание жизненного пространства у всех народов активно дополнялось изучением звездного неба. Майя воспроизвели эту Модель в своем видении Зодиака.

Главным небесным ориентиром для древних мексиканских мудрецов стал Млечный Путь - эта яркая полоса, формой напоминающая рептилию с разинутой пастью. Майя называли Млечный Путь в качестве астрономического объекта тамкас - "середина сферы". Вместе с тем Млечный Путь или Небесная Рептилия был творцом всего сущего.

Значение Млечного Пути как Творца подтверждает и вся звездная карта майя в качестве Модели Универсума. Млечный Путь - путь умерших в пространстве от рождения к смерти и возрождению - делил зодиакальный пояс на две неравные половины.

Млечный Путь хорошо опознается по иконографии, когда изображается в виде подвешенного на веревках каймана (ягуара) в потоках воды. Эти изображения мы встречаем и в рукописях и на стелах Исапы. Второй вариант - это разинутая пасть - рептилии или Ягуара.

Таким образом слева от Летучей Мыши (центра Галактики) по часовой стрелке располагались созвездия Кабана (Стрелец), Оленя (Козерог), Обезьяны (Водолей), Ягуарихи с близнецами (Рыбы), Белки (Овен). Все эти млекопитающие однозначно относятся к жизненной сфере человека.

По другую сторону пояса - справа и против часовой стрелки от Летучей Мыши, в "мертвой" части - расположены созвездия так называемый "связников" между мирами -птицы, рептилии и насекомые: Лягушка (скорпион), Попугай (Весы), Удав -Пернатый Змей (Дева); Сова (Лев), Скорпион (Рак), Черепаха (Близнецы) и Гремучая Змея (Телец).

В Зодиакальном круге Млечный Путь своим "хвостом" накладывается на стык созвездий Близнецов и Тельца, выходя на вклинивающееся в зодиакальный пояс созвездие Ориона. "Голова рептилии" ложится на Стрельца, Змееносца и частично Скорпиона. Его часть в созвездии Летучей Мыши (Змееносца) - это раскрытая пасть, созданная контурами галактических облаков. В Мезоамерике, как и у многих народов, эти темные пятна символизировали тайный вход во Вселенную. Именно здесь в направлении центра Галактики располагался главный прапредок - Дух Улитка, признаком которого являлись завитая спираль раковины.

Разделение на подобные половины отнюдь не было случайным - мир "связников" оказался на половине Малой Медведицы - северного полюса мира, олицетворявшего собой "оставшийся позади" мир мертвых и справа от созвездия Летучей Мыши. Так, например, у народов Центральной Америки север расценивался как место далекой прародины, откуда пришли прапредки. На языке майя север назывался хам-аан - "исчезающий позади". Любопытно, что так называлось и созвездие Малой Медведицы - северный полюс мира на рубеже нашей эры, когда точка полюса была ближе к Beta М.Медведицы, а в классические времена (конец 1 тыс.) название "исчезающий позади" стало относиться лишь к Alfa М.Медведицы - т.е. Полярной Звезде. Именно с этим исчезающим позади местом и связывались места обитания предков (духов предков), т.е. расположение "того мира", антипода реального, куда попадают души умерших и откуда они в переработанном виде выходят для реинкарнации. Примечательно, что юг у майя назывался та-хо, что означает "большой вход". Т.е. оба астронома как бы указывали на положение человека в некоем пространственно-временном континууме.

Мир живых находился, естественно, с противоположной стороны от Млечного Пути - там, где в день весеннего равноденствия встает Солнце, слева от Летучей Мыши. Подобное деление звездного неба соответствует и разделению функций полушарий головного мозга - в правом у нас память прошлого опыта, а левое радостно встречает новизну будущего. Мезоамериканцы интуитивно понимали удивительный закон Человека во Вселенной, о котором Вернадский писал: "Правым пространством - по непонятной пока причине - является все пространство Солнечной системы, может быть, галактическое."

Таким образом у древних мезоамериканцев мы можем видеть два оппозиционных понятийных комплекса:

Впереди: восток-юг; день+свет; приобретение нового опыта; мир живых; познание с помощью обычных органов чувств; организованное пространство воспринимаемое антропоцентристски, смоделированное и описываемое словами всеми людьми; присутствие временных ориентиров; настоящее и будущее в пределах онтогенеза; фенотип.

Позади: запад-север; старое; ночь+темнота; сохранение старого опыта и накопление моделей для воспроизведения; мир мертвых; познание интуитивное, присущее далеко не всем; "другое пространство" - не разделяющее низ и верх (или отсутствие пространственной организации), познаваемое в виде образов или во сне или в особых состояниях; отсутствие временных ориентиров; прошлое, смыкающееся с будущим в виде пред- и послонтогенеза (филогенез?); генотип.

Как уже упоминалось, в древней Америке сложился комплекс понятий мистического соединения и зеркального **взаимоотражения** Космоса и подземной сферы - так пещеры считались воплощением

Млечного Пути как творца всего сущего. Спускаясь в пещеры к прапредкам душа умершего возносилась по Млечному пути.

Однако зодиакальная Модель Мира майя включала в себя не только сведения по астрономии, описанию антропосферы и жизненного цикла человека - она отражала также и социальную структуру общества. Именно двоичность Млечного Пути послужила пробразом Мирового дерева, которое в изображения майя иногда появляется в виде сплетения двух змей. Такое "змеиное" дерево было символом единства племени из двух братрий и кросскузенной системы родства.

Создав на звездном небе Модель мира, мезоамериканцы постоянно пытались отразить ее и на земле. Признаком этого служил культ пещер, как естественных, так и искусственных, распространенных по всему региону. Кроме того, эту Модель они воплощали не только в памятниках архитектуры, но и для ориентирования в географическом пространстве.